

Алексей Ребезов

16+

ОТШЕЛЬНИК

Фантастический роман

Алексей Ребезов

Отшельник

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ребезов А.

Отшельник / А. Ребезов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Фантастический роман про человека, ведущего уединённый образ жизни, отшельника, живущего среди людей, который в один момент осознаёт необходимость уединиться в глуши, от цивилизации по настоящему, и тем самым, волею судьбы, спасает человечество от произошедшей катастрофы.

**Глава
I**

Одинокий путник

Старенький, выдавший вида автобус, светло коричневого, даже скорее песочного цвета, тяжело рыча и покрякивая чем-то, скрылся за поворотом грунтовой дороги и в клубах пыли. Пассажир, парень, на вид, лет двадцати пяти, который только что сошёл с него, плюхнул здоровущий рюкзак на обочину дороги и осмотрелся по сторонам. Стояла ясная, тёплая, солнечная весенняя погода и было утро. Несмотря на это, на путнике была надета толстая куртка-пуховик, тёплые зимние штаны и кожаные ботинки на толстой подошве, с высокой шнуровкой. Парень достал карту местности, и некоторое время её изучал, затем определившись, положил её на место и, надев свой рюкзак, бодро зашагал в сторону долины, видневшейся вдали в синеватой дымке. Он вдыхал полной грудью этот чистый, прозрачный, разряженный воздух Тибетского нагорья, наполненный ароматом разнотравья и звуком жужжания пчёл. Поколесив по долине до самого вечера, решил заночевать прямо на берегу ручья. Место прекрасное, тихое, чистая природа, до ближайших селений и маломальской цивилизации, десятки километров, и это его совсем не беспокоило, скорее наоборот. Парень действовал как заправский турист, поставил палатку, кинул на землю охапку прошлогодней травы-соломы, сверху положил спальный мешок, развёл костёр и приготовил не хитрый ужин в виде быстро заварной лапши и мясных консервов. Когда костёр стал гаснуть, а ужин уже улёгся в желудке, лёг спать, но долго не мог уснуть, слишком много было непривычных звуков, которые неслись со всех сторон. То птица, какая то ночная прокричит, то зверь, то раздастся хлопанье крыльев, то шорох, а цикады и сверчки вообще не затихали. Но, в конце концов, уже за полночь, усталость взяла своё, веки сомкнулись и он уснул. Рано утром, едва забрезжил рассвет, он был уже на ногах, было ещё весьма прохладно.

– Как прекрасно, дикая, девственная природа и никого вокруг на многие километры, об этом я и мечтал, думая о таком месте. Надо искупаться что ли, – сказал вслух, самому себе парень.

Не раздумывая, он быстро скинул с себя одежду и голышом, ведь никого же нет, окунулся в почти ледяную воду ручья. Вода просто обжигала, вплоть до ломоты, но это его только взбодрило и прогнало остатки сна, он это любил.

«Как же хорошо, как здорово» – думал он, растирая руки и ноги ледяной водой.

Через минуты две, выскочил из воды и принялся растираться полотенцем, скрученным в канат. Растирался докрасна, пока кожа не стала красно-бордового цвета, и не стало очень жарко.

– Ну, вот теперь хорошо, даже очень. Взбодрился я на весь сегодняшний денёк. Теперь продолжим поиски, до тех пор, пока не найдём, то что нужно, – опять сказал вслух сам себе Арис, так звали этого парня.

Собрав палатку и положив всё, что вчера вечером доставал, в рюкзак, продолжил свой путь по горам и долинам. Местность менялась, начинались более крутые подъёмы и спуски, земля становилась более каменистая. На склонах всё больше росли кустарники, а внизу долин были леса, пихтовые, сосновые, буковые и грабовые, реже эвкалиптовые. Несколько раз ему попались на пути, рысь, заяц и лисица, а также куча мелких грызунов, но он уверенно продолжал двигаться дальше, до самого вечера. Заночевать, в этот раз ему пришлось на лесной поляне. На отблески костра пришло посмотреть много лесного зверья, он отчётливо видел с десятков пар глаз, следящих с интересом и любопытством, за ним из темноты. Но, несмотря на это ночь прошла тихо и спокойно, хотя Арис на всякий случай положил возле себя охотничий нож и топор. Утром, после лёгкого завтрака, который состоял из чая и печенья, он собрал лук и опробовал его.

«Оказался хорош, не зря я его так долго искал и тренировался. Все пять стрел легли точно в цель, теперь можно и охотиться», – подумал Арис.

Затем он быстро собрался и пошёл дальше. Со стороны могло показаться, что он ищет место как можно глуше и трудно доступней, это именно так и было, в этом и был его план. После очередного перевала, местность стала очень труднопроходимой. Крутые спуски и подъёмы, неровные камни с острыми краями, высокая трава, колючий кустарник, деревья, выюны и просто дебри. Он пробирался через них, достав из рюкзака катану, настоящий самурайский меч, которым орудовал как мачете. Вечером, на очередной ночёвке, он сверился с картой.

– Ну что же, неплохо Арис, от той дороги, где меня высадил автобус, я уже отдалился на сто километров вглубь гор, это радует, также как и место. Думаю, что скоро я отыщу, то, что мне нужно, – сказал он вслух.

Поскольку в силу своей замкнутости, он большей частью находился один, Арис вообще любил говорить вслух сам с собою. Со стороны казалось, что он ведёт разговор с незримым собеседником, объясняя, доказывая ему что-то и слушая аргументы за и против.

Ещё через два дня пути, утром, Арис, пройдя по узкому каньону с отвесными стенами из известняка и поднявшись вверх по склону большой горы, в окружении лесов, оказался на небольшой площадке, в основании скалистого хребта. Над этой площадкой возвышался утёс с отрицательной высотой, что делало эту площадку, как бы гротом внизу этого утёса. Утёс с трёх сторон закрывал пространство вокруг этого пятачка, который имел достаточные размеры, для того, что бы здесь построить дом и хватало ещё места на постройку подсобных строений. И самое главное, справа от утёса, всего в нескольких метрах, среди деревьев, протекала лесная речушка, журчащая на перекатах.

– По-моему я нашёл, наконец, то, что искал. Вот оно это место, здесь есть всё, что мне нужно. Сюда не забредёт случайный путешественник, это место не видно с летательного средства, будь то самолёт или вертолёт, здесь есть вода и рядом лес. Тут камни и скалы и при этом есть кусочек плодородной земли, где можно что-то выращивать, думаю тут остановиться и обосноваться. Нужно только свериться с картой, нет ли тут случайно, по близости, каких либо поселений.

Арис достал карту и сев на рюкзак, начал её изучать. Поскольку у него был мобильный телефон, он легко определил своё местоположение, маленький синий кружок, отчётливо показывал, где он находится, спутники работали.

– Хорошо, что я не скрываюсь ни от кого, иначе меня легко могли бы тут обнаружить, – усмехнулся Арис.

«Что мы тут видим. Что находится рядом с этим местом? Так вот, тут находится какая-то деревня, она ближайшая, сколько же до неё километров? Ого, девяносто, девяносто пять, приблизительно конечно, но это совсем неплохо, даже отлично. Это простая деревушка, даже не город, так что меня тут всё устраивает, когда я тут обоснуюсь, нужно будет сходить в эту деревню, посмотрю, что и как. Да и должен быть какой-то населённый пункт, для пополнения запаса минимальных средств поддержания жизнеобеспечения. Так что это хорошо, как и то, что оно не близко», – рассудил Арис.

– Ну, что же, раз всё решил, всё устраивает, то сейчас, первым делом, нужно сделать временное жильё, им я и займусь.

Арис распаковал рюкзак, достав из него, пилу, топор, складную лопату, тяжёлый молоток, ручной бурав по дереву и взялся за работу. Поскольку река протекала внизу, метрах в шести, семи, то уровень грунтовых вод позволял копать вглубь без боязни сделать колодец. Работал он без перерыва, потому что не уставал, и часов за четыре, пять, Арис выкопал яму, глубиной метра полтора и размером 3 на 4 метра. В дальнейшем он собирался здесь сделать погреб, для хранения продуктов, а сейчас он делал что-то вроде землянки. В лесу нарубил и напил веток, после чего очистил их от коры, а по периметру стен вбил столбики, сделанные

из небольших деревьев, также очищенные от коры. На этом день сегодняшний был завершён, и над горами спустилась ночь. Заночевал Арис опять в туристической палатке, а рано утром принялся снова за работу. Сначала он смастерил стропила для крыши из стволов деревьев средней толщины и установил в виде крыши домиком на выкопанную яму со столбиками, установил прямо на столбики, с помощью деревянных нагелей и отверстий, проделанных ручным буравом. Конструкция получилась на удивление прочной и надёжной, поверх этого стропильного каркаса, который он сделал в местах крепления типа пазлы, он положил более тонкие стволы, оставалось покрыть всё это каким-то настилом, но каким. В обычных условиях с этим не было бы никаких проблем, но сейчас была совсем другая ситуация. Арис задумался, что бы подобрать нечто подходящее. Если бы здесь было много тростника или высокой сухой травы, то можно было бы положить и её, но этого материала здесь и сейчас не было. Можно было бы распустить туристическую палатку, но её не хватило бы на эту площадь, да и палатка ещё может пригодиться. В итоге он остановился на следующем варианте. Он очень плотно, поперёк, положил на стропила прямые ветки, средней толщины, затем ещё один слой веток, только уже вдоль и сверху положил третий слой веток, а потом наложил слой дёрна, верхнего земляного слоя вместе с травой и сцепил всю крышу в замок из брёвнышек. Теперь по его замыслу, даже когда, во время дождя промокнет дёрн, то капли воды, будут под уклоном крыши стекать наружу от ямы, не попадая внутрь. Наружи, по периметру крыши, прокопал траншею, с канавкой в сторону с каждой стороны, для отвода дождевых вод. И всё это он сделал за один день. Оставался ещё очень важный вопрос с местом для костра. Костёр это практически всё, это главный аргумент, для выживания в таких условиях, и для него нужно было найти соответствующее место. В итоге Арис, под брёвнами стропил, выкопал три отверстия для отвода дыма, небольших, сантиметров по десять, для циркуляции воздуха, при горении костра внутри землянки. Около стены, где он распланировал место для костра, Арис принёс десятка три камней, средней величины, килограмма по два каждый и положил полукругом для очага, а также для отдачи тепла в холодное время. На этом ещё один день работы прошёл, а всё это время сам Арис спал в палатке и готовил еду на костре, которая, кстати, стала уже подходить к концу, и нужно было торопиться. Весь следующий день он посвятил вязанию плетня на стены. На столбы, что стояли по периметру он навязал веток, получилось что-то вроде плетеных стен, от пола до потолка. На вход в землянку он поставил щит, сделанный из тонких брёвнышек, трёх вдоль и все остальные поперёк.

– Ну, всё, наконец, я закончил, можно заселяться и заняться теперь поиском пропитания, уже пришло время, – сказал сам себе, довольный Арис.

В этот вечер он впервые развёл костёр уже в землянке, получилось даже ничего, сначала, правда воздух был очень влажный, но после того, как костёр погорел три часа, стало сухо и тепло.

– Сегодня я доел последнюю банку мясных консервов, так что осталась только лапша, печенье, сухари и сало. Завтра нужно идти на промысел.

Утро начиналось здесь всегда одинаково. Арис просыпался, едва начинало светать, потому, как крики птиц его будили. Первыми начинали издавать клёкот горлицы, они издавали монотонные гортанные звуки, повторяемые с определённой частотой, как секундная стрелка часов. Потом подключались дрозды, затем соловьи и потом фазаны самцы, которые издавали резкие, похожие на сирену крики и это будило лучше любого будильника, даже в закрытой землянке. Арис вскипятил воду в котелке, на очаге, где сохранились с вечера горячие угли, он старался экономить спички и зажигалки, которые у него были. Попив чаю с сухим печеньем, он собрался на охоту, а за одно и рыбалку. Для рыбалки он взял, так называемый телевизор и небольшую рыбацкую сеть, которые намеревался поставить в проточной воде ручья. Для охоты он взял нож, лук со стрелами и самодельное копье, древко которого он сделал из ствола маленького бука, который оказался очень ровным и почти без сучков. Наконечник для копья у

него уже был припасён заранее. Также он взял с собою, на особый случай, короткий самурайский меч, маленькую катану. Большая у него была отложена для особых дел. Одевшись, и взяв всю амуницию, он вышел из своего жилища, солнце только-только, показалось над вершинами гор. Здесь на юге Тибета, был удивительный климат, меняющийся кардинально с изменением высоты. Тут, возле жилья было достаточно прохладно, около пятнадцати, восемнадцати градусов тепла, а в ближайшей долине, что начиналась в нескольких километрах, было уже около двадцати двух, двадцати четырёх тепла, и с понижением становилось ещё теплее.

Арис поставил в заводи ручья, не так далеко от своей землянки, сеть и телевизор, после чего проследовал в направлении долины, только сейчас началось его действительно полностью автономное проживание здесь.

«Наверное, где то также шли и охотились первобытные люди, много сотен тысяч лет назад. Даже в голове не укладываются такие временные промежутки, тем не менее, сейчас только я и дикая природа и больше никого. И мне во что бы то ни стало нужно научиться выживать здесь, что бы просто жить», – так размышлял Арис, осторожно ступая и стараясь всё изучать и замечать по сторонам.

Он внимательно смотрел на узенькие тропинки, оставляемые зверьми, старался понять, как давно здесь они прошли. Наблюдал за верхушками деревьев, на предмет крупной дичи, для охоты, а также не забывал о собственной безопасности. Очень опасным хищником для него, в настоящий момент могла стать голодная рысь. Этому зверю достаточно всего одного мощного, внезапного прыжка на шею и ещё пару секунд, что бы разорвать когтями горло вместе с сонными артериями. Поэтому, за этим нужно было зорко и неусыпно следить, ведь охотился в дикой природе, не только он. Конечно, перед тем как отправится сюда, он прочитал целую гору литературы, про охоту и выживание, однако, одно дело книги, совсем другое дело реальность. Через некоторое время, на другом склоне скалы он заметил несколько особей горных козлов, их было пять, они паслись на практически отвесной поверхности и щипали то ли траву, то ли кусты, растущие прямо на камнях. Достать до них, к сожалению, не было никакой возможности, так как было слишком далеко, и потом вся местность вокруг была открытая и незаметно подкрасться невозможно. Так или иначе, Арис отклонил такую идею и продолжил свой путь дальше. И тут он увидел вдалеке, перебегающего от куста к кусту, фазана. Арис замер и присел на корточки, после чего снова увидел фазана, между двумя кустами, он чего-то клевал. Тогда Арис стал медленно, на корточках приближаться к нему, на расстояние достаточное для точного полёта стрелы. Фазан мирно продолжал клевать, что на земле и вроде не видел Ариса или не обращал на него внимания. Достигнув необходимой, с его точки зрения, дистанции он медленно и осторожно вынул из колчана стрелу, вставив канавкой в тетиву, начал прицеливаться. Но в этот момент фазан либо что-то почувствовал, либо решил прекратить эксперимент, где на кону была его жизнь, поэтому сильно взмахнув крыльями и с громким хлопанием, резко и почти вертикально взлетел. Арис уже успел натянуть тетиву, но точно не прицелился, и чтобы не упустить добычу, азарт охоты, всё-таки взял верх, выпустил стрелу в летящую цель. Выстрел не получился точным, стрела скользнула по кончику длинного фазаньего хвоста и исчезла в неизвестном направлении. Арис чертыхнулся, но делать было нечего, всё нужно было начинать сначала.

«Как же жили первобытные люди, просто кошмар какой-то», – подумал Арис.

В конце концов, часа через три, ему удалось добыть куропатку, которая зазевавшись, не успела вовремя взлететь, а Арис был на этот раз точен и безупречен. Добыча оказалась чуть крупнее голубя, что то между голубем и курицей, но всё же это было кое-что, и обед на сегодня был. Когда он вернулся к себе, оказалось, что сегодня он отмахал километров сорок, туда и обратно.

– Ничего себе поход за мелкой курицей, – сказал Арис, дойдя как раз до того места где с утра ставил рыболовецкие снасти.

К его удивлению, в «телевизоре» оказалось две среднего размера форели, а в сети плескался крупный хариус.

– Ого, а рыбалка то оказалась лучше охоты, и ходить никуда не надо, всё само плывёт в руки, вернее в сети, – улыбнулся, уставший Арис.

На усталость, конечно, сказывался и высокогорный, специфичный климат, а также разряженный воздух, потому как средняя высота в этих местах была три, три с половиной километра над уровнем моря.

При отсутствии холодильника и соли, Арису пришлось всё готовить сразу, на костре, и рыбу и птицу. Зато ужин, впервые за долгое время получился великолепный и не страшно, что все блюда были несолёные, Арис себя к этому долго готовил и не ел соль уже полгода, впрочем, как и сахар. На счёт хранения, продуктов питания, кстати, у него родилась идея. Он выкопал небольшую ямку прямо на берегу ручья с ледяной водой, выложил её толстыми ветками и сверху накрыл крышкой, тоже из веток. Получился очень неплохой холодильник, по крайней мере, на первое время.

На следующее утро, на охоту идти не требовалось, пища на обед и ужин да ещё на несколько дней, у него была, и Арис занялся посевом яровой пшеницы, которой у него была целая литровая банка. Проживать без хлеба всю жизнь было затруднительно и неудобно, поэтому Арис предварительно заготовил данный посевной материал. Время было самое подходящее, ранняя весна и клочок земли возле леса, позволял сделать намеченное. Вскопав небольшой участок, он сделал бороздки, обильно полил и посадил все семена. Теперь, если всё пройдёт нормально, он мог снять урожай через три-четыре месяца. Заодно, вместе с пшеницей, Арис посадил бобы, фасоль и несколько клубней картофеля. На этом все сельскохозяйственные работы с посевом, в этом году, были завершены, и остаток дня он провёл, отдыхая и тренируясь, что впрочем, было у него нормой жизни. И уже на следующий день Арис занялся подготовкой к постройке основного жилья, можно сказать дома. К постройке он относился спокойно и серьёзно, поскольку проживать в построенном доме, собирался всю свою жизнь. Построить одному дом, да ещё при полном отсутствии строительных материалов и техники, дело очень не простое, но не неразрешимое. На данном пятачке земли, около восьми соток, перед нависающей скалой, у него мог получиться, как и сам дом, так и хозяйственные постройки и время это строительство займёт тоже не малое. По этой самой причине и было построено временное жильё-землянка. Итак, Арис приступил к постройке, сначала он проверил категорию грунта, сверху оказался песок с землёй, а вот глубже, примерно с сорока сантиметров, начиналась скальная порода.

– Это же хорошо, не придётся делать усиленный фундамент под домом, – радостно воскликнул он.

Весь день он копал траншею по периметру будущего строения, убирал грунт, до самой скальной породы. Затем облазил всё вокруг утёса, собирая самые большие и ровные камни, какие он мог донести до траншеи. К вечеру фундамент был готов, начало будущему дому было положено. Еда к этому времени подошла к концу, и Арис провёл следующий день на охоте и также ставил снасти на рыбу. В этот день, на охоте ему повезло больше, и он подстрелил фазана, который сидел в высокой траве и не видел до самого последнего момента Ариса. Фазан оказался крупным, килограмм на восемь и Арис был обеспеченным едой на несколько дней, к тому же в снастях оказалось еще пару форелей, каждая по килограмму, что было очень хорошо. Это дало ему прекрасную возможность сосредоточиться на строительстве дома. Несмотря на то, что Арис был физически очень крепкий, он понял, что рубить и таскать большие брёвна, будет, по меньшей мере, неудобно, к тому же можно получить травму, которая в данной ситуации может стоить жизни. Поэтому он придумал довольно хитрую технологию. Арис нарубил тонких сосен, приблизительно десять, двенадцать сантиметров в диаметре, снял с них всю кору и оставил сушиться, а ещё он собрал большую кучу мха и тоже оставил сохнуть. После того

как брёвнышки и мох высохли, он поработал с топором и стал собирать свою избу пятистенку. Поскольку иногда, зимы тут могли быть достаточно холодными, то он стал класть не бревно, как при обычной кладке, а два бревна, забивая всё пространство между ними высушенным мхом вперемешку с еловыми иголками. Таким образом, у него получалась толстая, двойная стена, да ещё с утеплителем. Почти вся площадь его дома находилась в углублении скалы, и только дворовые постройки, могли чуть-чуть вылезти наружу. Строение дома было таково, что наружной оказывалась только одна стена, задняя стена упиралась в скалу, по левой стене было подсобное помещение типа террасы, прихожей, а с другой примыкал хозяйственный двор. Во дворе, по замыслу Ариса, кроме помещения хозяйственного предназначения, должна была находиться купальня, она же баня, а также возможно содержание в будущем какой-то скотины или птицы, размер помещения это позволял. На пристройки Арис решил класть стены всё же по одному бревну, так как там не требовалось очень сильно утеплять.

Так чередуя охоту, рыбалку и строительство, Арис очень активно проводил время своей жизни в этой местности, отдыхать ему было некогда. Людей действительно не было, он не ошибся, выбирая это место. Сюда не забредали туристы, альпинисты или пастухи и вообще любознательные путешественники. Здесь нечего было смотреть, не было достопримечательностей, не было населённых пунктов поблизости, а для альпинистов здесь нечего было делать, так как не было отвесных скал и высоченных гор. Строительные работы по дому шли полным ходом, стены росли как грибы, Арис заложил уже из камней фундамент под будущую печь в доме и в бане, и начал класть сами печи, используя только камни, песок и глину, которых тут было в достатке. Наконец он дошёл до крыши, и хоть над домом нависала скала, закрывавшая от прямых осадков, крышу всё же требовалось положить качественно. Арис для этого придумал следующее, он стал расщеплять брёвна пополам, вклинивая топор в торец, и таким образом он получал одну плоскую сторону бревна, так как досок ему было взять негде. Когда были готовы стропила и обрешётка, стал класть эти расщеплённые брёвна, очень плотно, одно к другому, чередуя тонкую и толстую сторону, скрепляя верх и низ в замок и фиксируя их дополнительно нагелями, по причине отсутствия гвоздей. Когда всё было уложено, поверх них он стал класть на места их соединения, плоской стороной, другие брёвна, получилось типа тёсаной крыши, с той лишь разницей, что там были доски или долгая дрань, а тут расщеплённые брёвнышки. Для дверей были оставлены проёмы, всего их было шесть. Один при входе на террасу, второй из террасы в дом на кухню, третий из кухни в жилую комнату, четвёртый из дома во двор, пятый с улицы во двор и шестой проём вёл в баню-купальню. Двери он собирался делать таким же образом, как и крышу, расщепляя брёвна пополам, таким образом делая одну сторону двери плоской, а другой горбылём. А вот с окнами было сложнее, при отсутствии стёкол, закрывать их было нечем, поэтому он оставил для них место, в виде одного метра вырезанного бревна и заткнул отверстия мхом, то есть в доме окон не было. На данный момент это была единственная возможность постройки, при соблюдении условий, полностью закрытого дома. Но Ариса это не тяготило, ему нужно было качественное жилое помещение, а доступ света, это уже был другой вопрос. Время шло, лето уже перевалило за вторую половину, Арис крутился как белка в колесе. К этому времени поспел урожай, за которым он зорко следил и ухаживал, поливал и окучивал. К счастью, всё, что он посадил, взошло и дало плоды, колыхалась на ветру пшеница, созрели стручки бобов и фасоли, а также несколько кустов картофеля. Довольный Арис собрал свой первый урожай в жизни, однако он его не пустил на пропитание. С банки пшеницы у него вышло чуть более двенадцати килограмм зерна, с горсти фасоли и бобов, вышло по два килограмма каждого, а с нескольких клубней картофеля у него получилось тридцать картошек среднего размера. Расчётливый и бережливый Арис не съел ни единого плода, своих трудов, ни единого зёрнышка, он всё это отложил в погреб, который выкопал в помещении двора. Этот урожай должен был стать посевным материалом на следующий год и уже из него, можно будет выделить какую-то часть для еды, так он рассудил и продолжил

вести работы по дому. Печь, которую он смастерил в своём доме, была очень функциональной, по форме, конечно, она не напоминала русскую, но по содержанию да. У печи было большое устье, или по-другому зев, а также горнило, в котором можно было приготовить всё что угодно, а также могло служить освещением внутри дома, это было основное. Большая площадь печи, сделанной на границе комнаты и кухни, очень хорошо обогревало весь дом, включая террасу. В самой печи было несколько разных ниш для сушения различных продуктов, трав или чего-либо ещё. На печь нельзя было залезть, но Арис сделал над печью деревянные полаты, и на них можно было лежать, при особо холодной погоде зимой. Отхожее место он решил сделать на улице, но вплотную к стене, с входом из двора, что бы было удобней дойти в любую погоду. Худо ли, бедно ли, но всё двигалось своим чередом и в нужном русле, и именно так, как он и планировал. После того как Арис вставил все двери и наглухо закрыл всё, он мог уже проживать в своём доме. Землянка ему теперь была нужна, разве, только для хранения чего-либо. За летний и осенний период он много чего заготовил, у него теперь были несколько кадок с сушёными грибами, пару кадок с сушёными ягодами и два мешка с сушёной травой, это был травяной, душистый чай. Ко всему этому у него стояла кадка с сушёными абрикосами и сливами. В один из дней Арис обнаружил в одной из долин, плодовые деревья, абрикос, слива и яблоня и собрал дополнительный неплохой урожай. Всё он складывал в кадки, которые мастерил своими руками, брал чурбачок, выдалбливал долотом сердцевину и кадка готова. По такому же принципу он делал миски, ложки, кружки и всю остальную домашнюю утварь и получалось неплохо, может быть не совсем эстетично, но зато практично, а другого, и не нужно было. Железная кружка, нож и ложка с вилкой у него тоже были, но ему хотелось уже полностью перестать пользоваться благами цивилизации. В редких перерывах между дел, в свободное время Арис заготавливал дрова на холодный период года, и к тому моменту, когда выпал первый снег у него во дворе, была собрана приличная поленица. Холода принесли новые заботы, теперь перед выходом из дома на целый день, нужно было протопить хорошо печь, и Арис помня о том, что нужно экономить спички, поддерживал раскалённые угли в течение всего времени суток. Иногда он просыпался ночью, что бы кинуть полешко, другое в печь, что бы к утру иметь те самые угли. К тому же дров у него было заготовлено мало, и он использовал их только для растопки, а топил теми, что собирал в этот день или предыдущий. Теперь он полдня посвящал охоте и заготовке пропитания, а полдня заготовке дров, речка, слава богу, не замёрзла, и у него почти каждый день был улов. Ему однажды повезло на охоте, и он принёс дикую овцу, правда еле дотащил, но оно того стоило, и сейчас коме мяса у него была теперь шкура, которую он мог использовать как одеяло или как одежду. Но поскольку тёплая одежда у него пока была, он сделал из неё хорошее тёплое одеяло. Кровать Арис соорудил из больших и малых брёвен, такая кровать, хоть грубо и изготовленная, могла прослужить много десятков лет, и износу не было. С матрасом он решил просто, в мешочную ткань, мешковину, которая у него была, он положил сухой мох, ломаную солому, траву и зашил по прямоугольной форме, таким же образом сделал и подушку. Постепенно его жизнь обретала свой неповторимый колорит и рисунок, он действительно стал настоящим отшельником, живущим в природе и по её законам, вне цивилизации, вне законов и вне системы государства. Рыская по местности, забредая иногда на восемьдесят, даже сто километров, он всё время находил, что то интересное. Один раз на дне глубокой расщелины, обнаружил разбитый, давно лежащий, старый автобус, у которого на удачу, были целы несколько боковых стёкол. Арис их забрал, принёс к себе и спустя некоторое время сделал окна в своём доме, теперь у него появился свет, и жильё приобрело совсем другое качество. Ещё спустя некоторое время он обнаружил солончак, где можно было добывать соль, а это означало, что он теперь может консервировать рыбу и мясо, чем он, конечно же, воспользовался. Плюс к этому, он обнаружил дупла диких пчёл и теперь добывал мёд, заматывая лицо тряпкой, что бы, пчёлы его не покусали. Спустя несколько лет Ариса прежнего, трудно было узнать. Он окреп, стал намного здоровее, намного выносливее,

жестче, при этом не потерял человеческий облик, и одиночество его не тяготило, он вообще об этом не думал, поскольку всё время был чем-то занят. Как и в городе, в своей квартире, ему по-прежнему никто не был нужен. Его быт стал очень размерен, он точно и чётко знал, когда и что он должен делать, и делал только то, что было необходимо, ничего лишнего. Иногда, очень редко, в своих походах по горам и долинам, он видел туристов и охотников-браконьеров, приезжающих за редкими и дорогими видами зверей, но в контакт не вступал, а старался уходить в лесную глушь и растворялся там, так что никакая собака не могла взять его след. Пару раз всё же ему пришлось пообщаться с проводниками альпинистских групп, на которые он случайно выходил. Поговорили о том, о сём, Арис ничего не скрывал, он сказал, что живёт, тут в этих горах отшельником и не собирается никогда возвращаться. На предложение показать, где и как он живёт, он отказался и пожелал им удачного восхождения и покорения вершин. Так день за днём, очень интересно и насыщено, проходило время его жизни, шли годы.

Глава

II

Отрывок из прошлой жизни

Поток машин всё больше уплотнялся и приближался к пробочному, всюду слышались сигналы нетерпеливых водителей, которым все мешали. Падал сильный косой снег и, не смотря на разгар рабочего дня, уже темнело. Арис, одетый в длинное чёрное флисовое пальто с белым шарфом, один конец которого, был, накинут на плечо, ехал на пассажирском сиденье, в ногах стоял кожаный портфель, а его телефон, не замолкал ни на секунду.

– Да, слушаю тебя внимательно, – сказал в трубку Арис.

– У моего клиента проблема с электрическим лобзиком. Покупатель, который купил у него в магазине два дня назад, сегодня принёс и требует вернуть ему деньги, – раздалось в трубке.

– Ты же понимаешь, что это несерьёзный разговор, просто детский лепет. Если наш клиент хочет вернуть деньги на свой страх и риск, пускай возвращает. Наша позиция такова, если покупатель не экстремист, мы всегда готовы пойти навстречу, потому что заинтересованы в продвижении своего продукта. Однако процедура у нас и у кого-либо другого, неизменная, есть определённый порядок. Может этот покупатель работал этим бытовым инструментом 24 часа в сутки, для чего тот не предназначен или специально его пробовал, тестировал на износ. Так вот, если эти инструментом работали, сначала покупатель должен сдать инструмент в сервисный центр для диагностики и заключения, а уже потом могут происходить всякие действия, типа замены, возврата денег и всё такое. Если у него сервисного центра нет рядом, то покупатель может воспользоваться услугой, то есть оставить инструмент в магазине, где его приобрёл, а наш клиент передаст нам его с поставкой и уже наш сервисный центр проведёт экспертизу. Я тебе понятно объяснил? – сказал Арис.

– Да, всё ясно, сейчас перезвоню клиенту и объясню, – в трубке послышался расстроенный голос торгового представителя.

– Вот это правильно, всё пока, у меня другой входящий, – попрощался Арис.

– Привет Арис, это с офиса, сейчас составляю график командировок, тебя вписать, если да, то, на какое число? – спросили в трубке.

– Да, собираюсь, на следующей неделе посетить несколько городов, впиши мне четыре дня, хотя нет, лучше три дня, иначе здесь не успею.

– Хорошо, я поняла, до свидания Арис.

– И тебе пока, – ответил Арис

Только закончив разговор, телефон зазвонил опять:

– Арис привет, у меня клиент созрел, ну тот про которого я тебе рассказывал. Он открывает новый магазин, и попросил у нас совета по ассортименту и количеству, что предложим, может, я сам составлю?

– Нет, не нужно, я сам составлю и ему вышлю, так лучше будет. Так ему и объясни, чтобы не волновался. У него всё будет подобрано по рейтингам продаж и по топам в его регионе, ничего лишнего. Скажи, что мы в его продажах заинтересованы так же, как и он сам.

– Ладно, понял, а когда вышлешь?

– Сегодня, прямо сейчас, давай пока, – попрощался Арис.

Телефон в руке опять завибрировал, он отозвался:

– Арис слушает.

– Привет, это я. Слушай, генеральный поставил задачу, что бы в следующем месяце главный клиент в регионе, ну ты знаешь, о ком я говорю, заработал. Что будем делать?

– Знаешь, давай у него проведём хороший тест-драйв, инструмент и подарки для этого я выделю, обещаю. Подготовь всё, а я через неделю, не эту, а через одну, приеду, мы переговорим, сходим куда нужно, проведём акцию, и у нас всё должно получиться.

– Хорошо, думаю, это может сработать. Я тогда с ним пообщаюсь, как договорюсь, я тебе позвоню.

– Давай счастливо, – ответил Арис

– Ну, вот теперь мне звонят, – сказал попутчик Ариса, который был за рулём.

– Мы на рынок сейчас с Арисом едем, а что? – сказал в телефонную трубку попутчик. В трубке, что то сказали, и он ответил:

– Ну, я понял, когда на рынок приедем, я ему перезвоню. Сейчас не могу, я за рулём, а мне документы нужно посмотреть для разговора, графики продаж.

Как только он закончил разговор, позвонил телефон у Ариса.

– Арис, это офис, совещание у вас, – раздалось в трубке.

– Что, совещание срочное будет. Когда?

– В пятнадцать часов.

– А кто совещание созывает? – спросил Арис

– Коммерческий директор, но придет кто-то из головного офиса, – сказали в трубке.

– Передай, что будем. И ещё дай мне Марианну срочно, – сказал Арис, и его переключили.

– Ало, Марианна привет, вся в трудах и заботах?

– Привет, что ты хотел? – ответила Марианна.

– У меня просьба. У нас в программе есть матрицы, номер один, два и три. Возьми, пожалуйста, матрицу номер два, сделай на неё счёт, прямо по ней как есть, всё количество по 1 упаковке, и вышли на электронную почту нашему клиенту, его почта есть в базе, а копию счёта, нашему торговому представителю в регионе. Сделай, сейчас, там уже ждут.

– Хорошо Арис, сейчас сделаю, не волнуйся, пока, – ответила Марианна.

– Разворачивайся, поехали в офис, рынок подождёт, – сказал Арис водителю.

– Понял, уже едем, – ответил тот.

Теперь Арис уже сам набрал телефон:

– Это я. Ты в офисе? У нас совещание в пятнадцать, пока в пробке доедем, я не успею подготовить отчёт, а он может понадобиться, я не знаю, на какую тему будет совещание. Ты вот что, сделай отчёт из сервисного центра по претензиям и гарантийным ремонтам, а также по продажам, по каждой группе отдельно, по нисходящей.

– Я тебя понял Арис, сделаю, – ответили в трубке.

Потолкавшись изрядно в пробках, по пути, наконец, въехали через пропускной пункт, на территорию предприятия, которое располагалось на паре гектаров земли, и было обнесено мощным забором. Тойота-Королла остановилась недалеко от входа в двух этажное здание, где на первом этаже располагался огромный выставочный зал демонстрации производимой продукции, или шоу-рум как его называли.

Пройдя через зал и поздоровавшись взглядами с девушками операторами, которые работали с индивидуальными клиентами, приехавшими в офис, Арис прошёл в свой отдел электроинструмента, который находился на первом этаже и занимал довольно большое помещение.

– Арис, приехал. Я уже сделал отчёт, который ты просил, он у тебя на почте, можно распечатывать, – сказал сотрудник, встретившийся в коридоре.

– Хорошо, спасибо. Сейчас без пятнадцати три, скоро начало.

Арис скинул пальто на ходу, накинул его на открытую стоящую при входе вешалку и прошёл за свой стол, намереваясь заняться распечаткой отчёта. В этот момент в дверь постучали, и на пороге появился руководитель отдела по работе с сетевыми магазинами и гипермаркетами.

– Арис привет, видел, что ты приехал, есть время пообщаться, мне нужно обсудить важную тему?

– Извини, сейчас не могу, совещание скоро начнётся, из главного офиса приезжают, мне нужно подготовиться. И не знаю, сколько оно продлится, давай на завтра на утро, ты сможешь?

– Утром я в АШАНе, приеду часов в одиннадцать, успеем пообщаться?

– Думаю да, я завтра раньше часа не планировал выезжать, приходи, – ответил Арис.

– Договорились, до завтра и удачи на совещании.

– Спасибо, удача не помешает, – поблагодарил Арис.

Арис снял трубку и набрал секретаря генерального директора:

– Привет, как там собираются уже, всё в силе, кто-нибудь уже приехал из центрального?

– Да, Арис, всё в силе, пока трое подошли, из головного как раз сейчас с коммерческим общаются у него в кабинете.

– Я понял, спасибо.

Арис распечатал бумаги, которые посчитал нужным иметь и, положив их в папку, отправился на второй этаж, в переговорную комнату генерального директора. Там уже находились руководители отделов, ручного инструмента, дилерской сети регионов, маркетинга, транспортного и склада. Арис поздоровался со всеми и сел за стол, недалеко от входа.

– Как дела Арис, тебя редко в офисе застанешь? – спросил руководитель отдела ручного инструмента.

– Нормально. У нас другая специфика, вы сидите на месте и к вам приходят, а мы должны продвигать на рынке новый инструмент, а это только в полях можно сделать, – улыбнувшись, ответил Арис.

– У меня многие интересуются, когда будут открыты сервисные центры в регионах, есть подвижки? – спросил руководитель отдела дилерской сети.

– Всё зависит от региона, там, где небольшие продажи мы не можем открывать сервисные центры, экономически не целесообразно. Это уже вопрос к вам, увеличивайте продажи, и мы откроем сервисные центры. А те регионы, которые продают, там мы ведём работу и в ближайшее время открываем, список у меня есть, если нужно я тебе сброшу, – ответил Арис.

– Было бы хорошо, сбрось, пожалуйста.

– Какая тема сегодняшнего совещания, кто-нибудь в курсе? – спросил Арис.

– Честно говоря нет, знаю только что Вилер приехал из головного офиса, наверное мозговой штурм будет, – ответила руководитель отдела маркетинга.

– Понятно, нам к такому не привыкать, – сказал Арис.

В этот момент дверь с шумом открылась, и вошёл коммерческий директор, а с ним невысокого роста парень лет сорока, в костюме, это был тот самый Вилер, о котором шла речь и которого Арис уже как-то видел. Он обычно занимался тем, что озвучивал мысли и идеи верховного руководства, особенно учредителей фирмы, доводил их до исполнителей и контролировал ход выполнения. Был своеобразным кнутом и пряником, но больше конечно кнутом.

– Господа, всем добрый день. Этого господина я думаю, не имеет, смысла вам представлять, поэтому давайте сразу к делу. Пожалуйста, начинайте.

– Да, всем ещё раз добрый день. Предлагаю сначала всё озвучить, а потом готов буду ответить на все ваши вопросы. Начну сегодня как ни странно с приятной новости. Буквально вчера руководство компании утвердило бюджет для продвижения нашей продукции на рынке и ждёт ваших предложений по его освоению. Как вы сами понимаете, все предложения должны быть обоснованы, просчитаны и подписаны руководством вашего филиала. Это была хорошая новость, теперь следующий пункт. При всём том, что наблюдается общий рост продаж, не увеличивается клиентская база, а это означает, что вы грузите больше ваших клиентов, в то время как конкуренты занимают свободную долю рынка. Продажи обязательно должны идти с ростом клиентской базы. Пункт второй, что у нас происходит с логистикой, мы выделили вам дополнительные большегрузные автомобили, а количество доставок не увеличилось, хотя очевидно,

что должно быть наоборот, это совершенно непонятно. Третий пункт, это очень медленный вывод на рынок, я бы сказал недопустимо медленный, нового поколения электроинструмента. В прошлом месяце, вернулась наша делегация из Китая, подписаны новые контракты, объём заказанной и поставляемой от них продукции увеличиться в четыре раза, а мы движемся в этом направлении со скоростью улитки. Жду ваших объяснений и предложений по исправлению ситуации. Пока это всё на сегодня, теперь предлагаю перейти непосредственно к дискуссии.

– Да, полагаю, что у вас много вопросов, давайте с них и начнём, – сказал коммерческий директор.

– У нас девяносто процентов клиентов работают в деньги, потому как они в большинстве своём рыночники. Так уже сложилось, тогда, как конкурирующие фирмы предлагают отсрочки платежей неделю, две, а иногда и месяц. Но мы пока отсрочек никаких ни даём, поэтому увеличиваем продажи только существующим клиентам. Если у нас будет возможность предоставлять отсрочки платежей, то мы сможем расширить нашу клиентскую базу, – ответил руководитель ручного инструмента.

– Насколько важна отсрочка платежа? – спросил Вилер.

– Рыночным клиентам она не особо интересна, они сами предпочитают работать в деньги. А вот с розничными магазинами картина иная, у них стоит очередь из желающих дать свой товар в отсрочку, у них есть большой выбор. Очень редко кто хочет вкладывать сразу свои деньги в товар, поэтому переговоры с такими клиентами ведутся очень долго, – продолжил руководитель отдела ручного инструмента.

– А вы объясняете клиентам, что у нас огромный ассортимент, в разы больше чем у конкурентов и самое главное, что мы в сезон не проваливаемся по товару, он у нас всегда на складе, – сказал коммерческий директор.

– Конечно, объясняем, поэтому у нас 90 процентов охвата всего рыночного сектора, а вот с магазинами, как я уже сказал картина иная. Есть много торговых точек, которые открываются, набирают товар в отсрочку, а то и на реализацию, а когда начинаются перебои с товаром в сезон, они выходят на нас и докупают только то, что им необходимо. Рассрочка платежей очень веский аргумент, – ответил руководитель отдела ручного инструмента.

– Хорошо, подготовьте план-проект, насколько вы сможете увеличить клиентскую базу и продажи при предоставлении отсрочки платежей. Когда он будет готов, мы рассмотрим этот вопрос на ближайшем совещании, если оно того стоит, то это не будет проблемой, думаю, решим этот вопрос, – ответил Вилер.

– Если разрешите, по второй теме нашего совещания. Да, это правда, к нам пришли несколько автомобилей, но они все крупнотоннажные, а у нас сейчас не сезон и не хватает заявок что бы их загрузить полностью, а гонять полупустые фуры мы не можем. В основном мы их сейчас отгружаем в регионы, согласно, графика. К тому же у нас три авто стоят в ремонте достаточно долго, нам приходится выкручиваться из того что есть, но все клиенты получают товар в срок, – ответил начальник транспортного.

– У нас сейчас были только большегрузные, другие авто придут в следующем месяце, вы получите ещё четыре автомобиля грузоподъёмностью до 3,5 тонн. А почему так долго авто стоят в ремонте?

– По непонятным причинам, мы не оплатили предыдущие два счёта от них, и поэтому мы вынуждены ждать, пока бухгалтерия разберётся в причинах, – продолжил начальник транспортного.

– Что за ерунда, решите вопрос с бухгалтерией, кто для кого работает. Работа не должна стоять из-за такой ерунды, – сказал Вилер.

– Я думаю, что мы быстро выясним и решим этот вопрос, это видимо просто недоразумение, – сказал коммерческий директор.

– Хорошо, что у нас по электроинструменту? – спросил Вилер.

– Как вы, наверное, знаете, я работаю в отделе электроинструмента всего полгода. Как я вижу, тут есть несколько факторов. Первый фактор, это то, что наш стартовый бренд электроинструмента был низкого качества, это не является ни для кого секретом и многие клиенты просто побаиваются приобрести что-то новое и неизвестное. У всех серьёзных клиентов в обязательном порядке присутствует профессиональный электроинструмент, такой как Макита, Бош ну и другие, бытовой инструмент им нужен только как дополнение к существующему ассортименту. Конечно, они все тяготеют к известной, раскрученной марке, у которой, как опять же всем известно, качество так себе. Следующий фактор, это то, что торговые представители на местах в основном заняты сбором заявок по ручному инструменту, так как продажи по сумме, значительно выше и их легче сделать, поэтому электроинструменту уделяется второстепенное внимание, это человеческий фактор. По этому вопросу я уже делал предложение нашему генеральному директору, и оно заключается в том, что теперь у каждого торгового представителя будет в его ежемесячном плане стоять обязательная составляющая по продаже электроинструмента, которая будет его финансово мотивировать. Третий фактор, продвижение. Это ознакомление большинства наших клиентов с нашим новым брендом. Есть предложение пригласить всех директоров или их представителей на нашу ежегодную конференцию и показать и рассказать про наш продукт. Есть также такая наша реклама и продвижение на рынке как тест-драйв нашего инструмента и что хорошо, это действительно и реально работает. Пять наших клиентов, у которых провели тест драйвы с различным инструментом, уже купили его. Четвёртый момент, также в ближайшее время, будет производиться набор сотрудников, задачей которых будет исключительно продажа и продвижение электроинструмента, то есть специализированные менеджеры по этому вопросу. И пятое, это сервисное обслуживание. Сейчас идёт открытие сервисных центров на базе некоторых наших лояльных клиентов, что просто необходимо для успешных продаж. Ну и также с отделом маркетинга, сейчас готовим рекламные баннеры, на которых будет изображён электроинструмент и акции по нему проводимые. У меня есть с собой отчёт о продажах в единицах, и там график показывает устойчивый и уверенный рост, в финансовом плане это пока малозаметно, к сожалению, но когда вся система, построенная мною, заработает, то будет резкий скачок, потому что это комплексный подход, это пока всё.

– Я смотрю, вы основательно подготовились. Давайте так, вы всё оформите в письменном виде и передайте мне через коммерческого директора. А также сделайте прогноз по росту продаж электроинструмента помесечно, по каждой территории, – сказал Вилер.

– Прогноз продаж по сумме, по видам или по количеству? – уточнил Арис

– Пока только по сумме, – ответил Вилер.

– Ну, хорошо господа, давайте теперь обсудим работу нашего склада, есть у вас вопросы и предложения для оптимизации работы, я знаю что есть, – сказал коммерческий директор.

Совещание продолжалось около двух часов, заодно собравшиеся обсудили и другие актуальные темы, после чего все утомлённые разошлись, каждый к себе. Арис выходил последний.

– Ну как прошло? – просила секретарша директора, когда он проходил мимо.

– Всё ОК!, – коротко ответил Арис и спустился по лестнице в свой кабинет.

Там за компами, сидели два торговых представителя, приехавшие писать отчёты о сегодняшнем рабочем дне.

– Арис, можно к тебе сейчас подойти со срочным вопросом? – спросил один из них

– Не сейчас, пока свежа в памяти тема совещания, мне надо поработать в тишине, – ответил Арис.

– А что на совещании, если не секрет? – спросил другой.

– Какой может быть секрет о совещании, нужно лучше и больше работать и больше приносить прибыль в копилку фирмы, а также в свою. Ладно, потом расскажу, – отмахнулся Арис.

Закончив все дела в шесть, Арис вышел на улицу, смахнул снег щёткой со стёкол, нападший за день, сел за руль своего Судзуки Гран-Витара и поехал на тренировку. Арис ходил время от времени, насколько позволяла работа, на тренировки по каратэ и боксу. Одну неделю у него два раза был бокс, другую два раза каратэ. Всё тренировки проходили в одном и том же спортивном клубе, где в отдельном помещении было оборудовано всё что необходимо, там висели груши и был ринг. Он увлекался этими видами единоборств с юношеского возраста, их ему привил ещё в детстве, его отец, и Арис нерегулярно, но упорно тренировался. Придя в клуб он по привычке принимал душ два раза, первый это для того что бы смыть всё напряжение и негатив, полученное во время рабочего дня, а второй раз уже после тренировки, как говорится весь в мыле. Будучи здоровым от природы парнем, при спортивном образе жизни он имел рост метр семьдесят восемь и вес семьдесят семь килограммов, ни грамма жира, всё мышцы и сухожилия. В спаррингах он был очень упорен, зол и настырен, агрессивен в меру и только в те моменты, когда надо. Он подходил к единоборствам не как к драке и выяснение отношений, а как к искусству, всегда от головы, а не от кулака. Поэтому его основной фишкой были нырки, уклоны, дистанция, реже блоки, ещё реже удары ногами, потому как они в реальном бою были малоэффективны для опытного бойца, а на улице можно было легко обойтись и без них. Он умело и быстро мог сократить дистанцию и подобраться к противнику на требуемое для атаки, расстояние и провести комбинацию ударов. Да у него не был разящий наповал, нокаутирующий удар, но удачно исполненная двойка, частенько приводила к тому же результату. Ногами он отрабатывал в основном подсечку, которая была очень эффективна, удары в голову почти не использовал, потому, как девяносто процентов из них наносилось в пустоту. Его любимой изюминкой было подныривание под ударную руку соперника, что давало ему возможность вплотную приблизиться. Он сразу же проводил два мощных удара в корпус, подключая ноги и вес своего тела, и затем два удара в подбородок. К принципу уличной драки он относился так. Если два бойца друг друга долго метелят, без особого ущерба друг для друга, то значит что-то идёт не так. На одного бойца, максимум два удара, говорил он. Так он и тренировался, на соревнованиях выступал редко, хотя когда вступал то, как правило, побеждал, но за титулами и данами не гнался. Сегодня у него был по графику бокс, в раздевалке кроме него было ещё два парня, одного он знал, тот был мастером спорта по боксу, другого нет. Арис всегда пользовался случаем потренироваться с сильными соперниками и старался не упускать такого шанса.

– Привет Арис, – поздоровался боксёр.

– Привет, ты сегодня как, может, устроим спарринг? – поинтересовался Арис.

– Конечно, почему нет, после разминки я тебя готов отметить, – улыбнулся боксёр.

– А я тебе намять крутые бока, – не остался в долгу Арис.

Вёл занятия по боксу у них старичок 68 лет, боксёр, мастер спорта международного класса и член олимпийской сборной страны в прошлом, но своей физической формой мог удивить и двадцатилетнего. В этот момент он зашёл в раздевалку:

– Ну, вы сюда разговаривать, что ли пришли, а ну давайте в зал быстро, – сказал он с порога.

– Идём уже, – ответил Арис

На тренировке всё было как обычно. Разминка включала в себя приседания, хождение на корточках, отжимания, отработка ударов в воздухе, работа с теннисным мячиком, груша, удары ломом по автомобильной крышке, ну и конечно отработка серии ударов по лапе. После этого начался самый интересный этап, спарринг, Арис ушёл на ринг с маэстро, как он его называл.

– Ну как ты сегодня, готов? – спросил тот.

– Сегодня был на редкость скверный день на работе, и он меня очень завёл, поэтому вопрос готов ли ты также как и я? – ответил Арис.

– Тогда всё в порядке, начали. Работаем по правилам бокса, ты не забыл, – ответил маэстро.

– Нет, как можно забыть, по ногам бить не буду, – улыбнулся Арис.

Всё дело было в том, что некоторое время назад он забылся и неумышленно, на автомате, сделал ему подсечку, из-за которой последний оказался на полу ринга, а Арис получил нагоняй от тренера.

Когда они стали в стойку, то все разговоры прекратились, и начался бой, в котором маэстро постоянно пытался атаковать, а Арис контратаковал и уходил в стороны, временами выдавая длинную серию ударов, после которой маэстро приходилось отскакивать самому. Тренер ходил вокруг ринга и подсказывал, что тому или иному лучше было делать в конкретной ситуации. В конце поединка, разошлись каждый со своим, Арис с разбитым носом, а маэстро с разбитой губой и синяком под глазом.

– По очкам, у вас примерно поровну, – сказал тренер, при их выходе с ринга.

– Ну, мы так примерно и чувствовали, – ответил маэстро.

Приняв душ и поболтав немного о том, о сём и про жизнь и про бокс, Арис сел в машину и к девяти вечера был уже у себя в квартире. Хоть места для машин как всегда, все были заняты, он нашёл одно, заехав прямо на бордюр и в сугроб, благо на его авто, это была не проблема. Жил он на четвёртом этаже многоэтажки в тихом спальном и зелёном районе. Первым делом, когда он зашёл, то сразу же отключил телефон. Очутившись у себя, облегчённо вздохнул, вся эта кутерьма, суэта, работа, общение вольное и невольное, всё осталось снаружи и позади. Раздевшись, на музыкальном центре поставил диск с песнями Джо Дассена и сел пить чай с кексом, после чего намеревался почитать книгу перед сном и лечь спать. Жил Арис давно один, причём один в полном смысле этого слова. Со своей подругой он разошёлся, детей не было. Родителей тоже не было, они погибли в автокатастрофе. Многочисленные родственники жили своей жизнью, а он своей, он никому никогда не звонил и ему они тоже не звонили, так уже сложилось издавна и при этом у них были нормальные, родственные отношения. С одноклассниками как школьными, так и институтскими, он не поддерживал никаких отношений, с момента окончания учёбы, никогда никому тоже не звонил. Не потому что был с ними во вражде, просто потому что ему намного легче было быть одному, это было его нормальное состояние. Любое же общение, в живую или по телефону, было для него в тягость. Всегда требовалось произвести изрядное усилие над собой, что бы кому-то позвонить или встретиться, поэтому он давно забросил это дело. Друзей у него тоже не было, и он не стремился с кем-либо завязать дружбу, а простого общения, от которого он уставал к вечеру, не хуже чем марафона, хватало и в повседневной жизни, на работе и вне её. Также у него не было и подружки, и он их не хотел, поскольку не хотел иметь отношений, которые могут принести, как правило, ему только разочарование, переживание, грусть и воспоминания о прекрасных мгновениях. Он придерживался образа жизни, нет счастья и нет горести, всё всегда должно быть нейтрально, и чувствовал себя отшельником в гуще цивилизации. Таким образом, у него никого не было, как обычно говорят, кому можно позвонить среди ночи. И, когда он приходил домой, то деловой, активный, общительный Арис с шутками и прибаутками, оставался за порогом, а у себя Арис становился настоящий, молчаливый, задумчивый, меланхоличный и философский, любящий поговорить вслух сам собой. По вечерам, после работы, он обычно читал какую-нибудь книгу о востоке, ему нравился их нестандартный подход к обычным и простым вещам, на которые в его мире и внимания не обращают. Кроме этого он изучал различные языки и вполне мог сносно общаться на пяти языках. Любил читать книги о выживании среди дикой природы, про охоту и рыбалку. Он читал книги о японских самураях, ниндзя, и много других. У него была даже коллекция оружия ниндзя, причём самое настоящее, боевое, а не бутафорское, с которым он умел обращаться и совершенствовал своё мастерство. У него был лук, нунчаки, две катаны, длинная и короткая, звёздочки для метания, мини арбалеты, а также доспехи на предплечья

руки, для отражения ударов меча и приёмов. Он читал об этом литературу и тренировался у себя дома. У него был за городом участок с домом, который достался в наследство, куда он ездил на выходные, а иногда и просто там жил и оттуда ездил на работу. Вся его жизнь была спланирована и размеренна, ни единого ненужного движения и тем более действия. По утрам, выходя из квартиры, он надевал образ Ариса номер два, как он сам себя называл и новый день начинался. Иногда это начиналось и раньше, если ему кто-то звонил по работе, раньше, того как он выйдет на улицу. Тогда от резкого звонка он вздрагивал, ждал пару секунд, когда войдёт в роль и только после этого, энергичным и деловым голосом отвечал. Все эти работы, именно работы, которые менялись как перчатки, не могли ни к чему привести или как-то изменить его жизнь. Он уже менял не первое и не второе место, его охотно брали, как правило, туда и в те компании, где нужно было сдвинуть с места, продвинуть, продать новый продукт. Но после того, как новый продукт прочно обосновывался на рынке, в его услугах более не нуждались и он опять начинал искать себе другую работу. А на его место ставили какого-нибудь управленца, как правило, из своих приближённых или родственников. Он сначала думал, что для успешной карьеры достаточно только хорошо работать и успех придёт сам собой, но это, к сожалению, оказалось не так. Кроме хорошей работы, а иногда и без неё, нужны были и другие навыки, которые не были у Ариса в приоритете. Поэтому в целом он понимал, что это тупиковый путь и выбирал только те компании, где больше можно было заработать. И эта компания, занимающаяся производством и продажей строительного инструмента, была не исключением. С той только разницей что это была очень крупная фирма, и держала, как минимум тридцать пять, сорок процентов рынка страны. Но, тем не менее, работа была интересная, Арису нравилась и должность и сама работа и тем более заработок, он работал творчески и с энтузиазмом. У него было ясное видение процесса, куча идей и предложений, единственная сложность была бюрократическая, пресловутая система и человеческий фактор. Очень непросто было преодолевать данные барьеры, на это уходило очень много энергии, сил, времени и здоровья. Для того что бы начало действительно работать хотя бы одно дело, ему требовалось на нынешнем месте собрать подписи, Директора направления инструмента холдинга, коммерческого директора, экономического отдела, Генерального директора филиала, затем экспертной комиссии головного офиса. После этого требовалась подпись генерального директора холдинга и наконец, утверждение самих учредителей фирмы. Только после именно такой процедуры, проект отправлялся в реализацию, и это вымораживало, но ничего сделать было нельзя, такова была система. Поэтому в разговорах с клиентами, что бы их не пугать такой бюрократией, иначе кто вообще захочет работать, он часто обещал и делал что то, что мог сделать сам лично, и на личных связях. Это приносило свои плоды, но в центре об этом не знали и не могли оценить. Но, несмотря, на трудности, Арис добился ощутимых позитивных сдвигов, и самое главное, заработала сама система продаж его, как он говорил инструмента, в отдел набирались новые сотрудники, а инструмент уверенно занимал свою нишу на рынке. Работа, это было основное, чем он жил в светской жизни и поэтому она занимала львиную долю его времени. Со временем, сталкиваясь по жизни с некоторыми моментами, он стал размышлять о вещах более широких, чем работа, которой он занимался. Он видел, что вся эта система государства устроена таким образом, что как только человек рождается на свет, он сразу же всем должен. Пока он маленький, приходится отдуваться родителям, ясли, детский сад, врачи, школа, секции, кружки. Затем репетиторы, подготовительные курсы, институт, Вроде бы всё для него, но все кормятся этим, это система государства и ничего изменить нельзя. И никто не спрашивает, откуда у тебя деньги, никто не задумывается, просто плати и всё, как все. Дальше больше, появляется подоходный налог, куча налогов, все даже и не вспомнишь, коммунальные платежи, за место гаража, а если у тебя квартира в дорогом район оказалась? Никто не спросит, просто плати. Имеешь машину, выезжаешь, плати, за машину, за топливо, за страховку, за дорогу, инспектору на дороге, автосервису за ремонт и опять никто не спросит, а есть ли у тебя, чем

платить и почему ты собственно должен платить. А потому, что система так устроена, государство хочет получать и получает с каждого жителя и с того что этот самый житель имеет. Чем больше имеет человек, тем больше имеет государство. А что оно даёт взамен? Ты сам за всё заплатил, за свою учёбу, работу, твои вложения, твои риски, а при чём здесь государство? Оно помогает, предоставляет условия? Нет, оно вставляет только палки в колёса и доит, поднимает регулярно цены, прикрываясь инфляцией. А уж если начать говорить про равноправие граждан, то можно очень далеко зайти. Когда работаешь, крутишься, в процессе, ты этого вроде не замечаешь, потому как есть доход и с него осуществляешь все эти платежи. Но если подсчитать, то больше двух третей дохода, эти платежи съедают, а крохи остаются. Да на них можно раз в год съездить в отпуск, купить новый диван, сходить в клуб по интересам, раз в пять лет сменить машину, да и то если всё будет нормально, если повезёт. Но если работу потерял, не работаешь, по каким либо причинам, а их множество, все не предусмотреть, то, что делать, платежи никто не отменит, и платить всё равно будешь. А кто вообще сказал, что так должно быть? Любой скажет, да это просто жизнь такая, и даже не задумается. Но вот Арис задумался и задумался очень серьёзно. И стал он изучать места на всей земле, куда можно поехать и жить там, так как хочется и не быть никому обязанным и должным. С этого самого момента он понял, что по-другому жить он просто не сможет, а поскольку он был совершенно один, ему, в осуществлении этого плана, абсолютно ничего не препятствовало.

Прошло несколько лет, как знал и предполагал Арис, из фирмы, в которой он проработал четыре с половиной года, его попросили, а на его место поставили молодого паренька из отдела маркетинга, поскольку ничего сложного уже делать было не нужно, всё уже катилось по налаженным им рельсам. Тогда Арис и решил осуществить свой план, поставил в продажу квартиру, загородный дом с участком, машину, гараж и стал спокойно ждать покупателя и они не замедлили появиться, ведь все хотят приехать, переехать в мегаполис, борются за это, каждый мечтает об этом. Когда всё это закончилось, Арис положил полученные средства в банк, а куда же ещё. Думал сначала отдать все детскому фонду, но как подумал, что все его деньги распилит вовсе не те, кому они предназначены, то отказался от этого. Но в любом варианте человек в проигрыше. Опять всё родимому государству досталось, которому всё мало и отправился в далёкое путешествие в сторону Востока, Гималаев и Тибета. Сначала он отправился как турист и путешественник, с целью изучения, но через год он решил что, как и где он сделает.

Глава

III

Беата

В этот день охота не задалась, видимо был не его день, горная газель ускользнула, проскочив там, где не должна была, практически по отвесной круче, чем вызвала его искреннее удивление.

– Как жажда жизни, делает невозможное, возможным, – сказал по этому поводу, вслух Арис.

Ко всему прочему он разодрал правый ботинок, на боковой части которого свисал лоскут кожи и немного охлаждал ногу в этом месте, мешая ходьбе. Погода стояла как обычно в это время в высокогорье, согласно осеннему сезону. Слабый ветерок гнал редкие облака, а некоторые висели на вершушках гор как снежные шапки. Арис медленно возвращался к дому, он не торопился и не беспокоился, еда у него была заготовлена впрок, как раз для таких случаев. Идя и вдыхая полной грудью чистый и разряженный воздух, он подумал о том, что давненько он никого не встречал, ни туристов, ни альпинистов, они все куда-то пропали и, причём уже довольно давно.

– Ну, мне же лучше, когда никого нет, так гораздо спокойнее и надёжнее. Хотя всё-таки странно, что уже много лет абсолютно никого не встречаю, должно же быть какое-то объяснение, – рассуждал он вслух сам с собою, что уже было обычным и нормальным для него делом, в течение многих лет.

– Эх, мать честная, сейчас приду домой, затоплю печку, сварю картошки и с салом поем, а потом как обычно книжку почитаю, какую вот только, уже все прочёл по нескольку раз. Какую книгу в этот раз начну? Надо подумать, надо ту, сюжет которой меньше всего помню. Но как назло я все сюжеты знаю наизусть.

Начинало смеркаться, а с горных вершин потянуло холодным ветерком. Солнце, как это обычно бывает в горах, очень быстро село за горизонт, точнее утонуло в горных вершинах.

– Эх, хочешь, не хочешь, а надо ускориться, хоть я уже сегодня полтинник километров точно отмахал, – сказал вслух Арис и стал подниматься на противоположный склон, что бы срезать дорогу домой.

Повернув влево голову, в какой-то момент он заметил в ложбине, между камней, что то серелось. Он остановился и присмотрелся повнимательней. У него было отличное зрение, и вскоре он понял, что там не камень, не животное, там что-то лежало иное.

– Что бы это могло быть? Нужно бы сходить посмотреть. Да нет, не стоит, далеко, к чему мне всё это, какая разница, что там? Хотя очень любопытно, может сходить проверить? Да нужно сходить, а то потом изведу себя мыслями, что там было, и чего я пропустил.

И Арис стал спускаться в противоположном направлении, со склона. Вскоре он достиг планируемого места и смог разглядеть, что же там находилось. Возле камня, в природной нише, он увидел девушку в чёрном комбинезоне, поверх которого были одеты какие-то лохмотья серого цвета. Одежда во многих местах была порвана, в том числе и комбинезон, была залита кровью, особенно было окровавлено плечо и нога. Девушка не была похожа на туристку или альпиниста, и тем более было непонятно, как она здесь оказалась да ещё в таком положении, вся в крови. На самом камне тоже были следы крови, очевидно девушка скатилась сверху с горы, но откуда? Ведь здесь нет ни живой души, кроме меня.

– Так, нужно посмотреть, жива ли? – сказал вслух Арис, присел на корточки и прижал пальцы к её шее, в районе сонной артерии.

– Хорошо, пульс прощупывается, но очень слабый, видимо большая потеря крови, нужно немедленно её спасать, но как? Сделаем так, отнесу к себе в жилище, если она продержится, значит считай, повезло. Отсюда, да ещё с ней, думаю, часа за два дойду, буду торопиться, что

поделаешь. А рану на плече нужно перевязать прямо сейчас, о, да и нога кровоточит сильно, тоже нужно перевязать.

С этими словами он достал из рюкзака белую тряпку, предназначенную как раз для таких случаев, и туго перевязал плечо девушки, затем ногу. После чего взвалил её себе на плечи и понёс.

– Да, вроде весит совсем нечего, но тяжело идти в гору, нужен отдых небольшой, минут на несколько, – решил Арис.

Так с перебежками и кратковременными остановками Арис добрался до своего жилища. За всё время пути, девушка ни разу не подала признаков жизни. Зайдя, внутрь, прошёл сразу к столу, на который и аккуратно положил свою ношу.

– Только бы спасти, если ещё не поздно, – подумал Арис и опять пощупал пульс на сонной артерии. Пульс прощупывался.

В комнате было очень тепло, от его привычки всегда поддерживать печь протопленную и горячую с углями внутри. Быстрыми движениями снял с неё верхнюю одежду, которая была вся разодрана в клочья, а вот комбинезон не давался, и ему пришлось его разрезать ножом, что бы снять. Когда всё это было сделано, Арис осмотрел раненую и то, что он увидел, его шокировало. В этот момент девушка застонала и пошевелилась.

– Не волнуйся, ты в безопасности, – сказал Арис.

Она задёрнула веками, слегка пошевелилась, скривив в тот же миг губы от боли и открыла глаза, посмотреть на того, кто это произнёс. Они встретились на секунду взглядом.

– Ты в безопасности, не бойся, – повторил Арис.

Она посмотрела на его правое плечо и произнесла еле слышным и различимым шёпотом:

– Чип у тебя, нас найдут, удали его немедленно.

– Что такое, я не понял, какой чип, про что ты говоришь? – спросил Арис.

Но девушка опять отключилась и Арис уже внимательней смог её осмотреть. Правое её плечо было разрезано, видимо ножом и достаточно глубоко и очень хорошо, что он наложил повязку, перед тем как её нести сюда, рана сильно кровоточила. Рана на ноге кровоточила не меньше и вся повязка уже набухла от крови. Лицо её было залито запёкшейся кровью из раны на верхней границе лба, видимо от удара чем-то твёрдым или падением на что-то. Грудная клетка была прострелена, виднелось сквозное пулевое отверстие. Благо состояло в том, что пуля прошла по касательной, между рёбер, и не задела внутренние органы, но тоже сильно кровоточила. Однако благодаря плотно облегающему комбинезону кровопотеря была не велика в этом месте. Кожа на животе была распорота до мышц, но не глубже. Правое бедро на ноге, тоже было прострелено насквозь пулей, но кость и артерии задеты не были. Ко всему прочему левая нога в голени, была, видимо, сломана и опухла.

– Боже мой, детка, что же с тобой приключилось, что за кошмар? – сказал вслух Арис.

После осмотра Арис решил действовать очень быстро, насколько мог. Он сделал пару уколов, что бы остановить заражение, затем он намеревался сделать анестезию. В этот момент девушка пришла в сознание и пошевелилась:

– Где я, кто ты?

– Я друг, ты в безопасности. Я тебе помогу, не волнуйся, я сейчас сделаю анестезию, ты будешь в сознании, но в полусне, чувствовать почти ничего не будешь.

– Ты с чипом?

– Про какой чип ты всё время говоришь, что это такое? В любом случае у меня его нет, и никогда не было, – ответил и спросил Арис.

– Чип в правом плече, у каждого из нас, – начала опять девушка.

– Никогда, с роду у меня никаких чипов да ещё в правом плече не было, да я и не дам никому его поставить. Ты просто расслабься, я сейчас сделаю анестезию, по всей видимости, у тебя бред и лихорадка.

– Что со мной, где я? – еле слышно проговорила она.

– Ты что в боевых действиях участвовала, ты солдат? У тебя два огнестрельных на вылет, один в грудь, по касательной и один в бедро, в наружную часть, кость не задета к счастью. Кроме этого сломана нога, сильная рана на животе, плюс разрезано правое плечо, почти до кости. В общем, можешь не отвечать, я сейчас всё сделаю, а ты уже должна отключиться, – говорил Арис и действовал одновременно.

Девушка действительно отключилась, но не полностью, как и сказал Арис. Глаза остались открыты и смотрели в одну точку, а веки не моргали. Он промыл и продезинфицировал раны возле входа и вылета пули, после чего наложил бинтовую повязку, затем обработал рану на плече и животе и зашил их, опять же наложив повязку, вокруг торса. Осмотрев голову девушки, он облегченно вздохнул, так как кость не была проломлена, просто сильный ушиб и рассечение кожи. Арис наложил на лоб марлевый тампон и забинтовал тоже. И только после этого приступил к сломанной ноге. Хорошо осмотрев и ощупав, понял, что перелом был без смещения, и ногу нужно было только зафиксировать и повесить груз, что было обязательно для переломов голени. Эту тему, в свое время, он подробно изучил, прежде чем отправляться в Тибет. Арис сделал шину из подручных дощечек и бинтов, так как гипса у него не было. Провозившись со своей неожиданной пациенткой, в общей сложности около двух часов, он всё закончил. Девушка уже проснулась и молча наблюдала завершение манипуляций.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.